

ЭСТРАДА

Вместо рецензии

3

ПОМНИТЕ адрес: Страстной бульвар, дом 8/23. Это адрес нового театра, попасть в который — уверен — будет затруднительно: Московский театр миниатюр.

Сократить разбухшую труппу этого театра наполовину уж вовсе немисливо — в нем всего два актера. Но зато это Роман Карцев и Виктор Ильченко.

Надо ли называть единственного драматурга, а теперь еще и по совместительству художественного руководителя театра? Назову для собственного удовольствия: Михаил Жванецкий.

Писать об этой отнюдь не святой троице мне одновременно и легко, и сложно; нас связывают многие годы личного знакомства и дружеских отношений.

Начну с «головы».

Жванецкий — писатель удивительный. Его стихия — монолог, фельетон, сценка. Тут он король! Эстрадная драматургия? Безусловно, но на том уровне, который делает этот жанр, слегка презираемый «настоящими» писателями, подлинной литературой.

Я не то чтобы не люблю слова «талант», а просто не вполне понимаю, что за этим словом скрывается. Вроде бы в общем ясно, а если конкретизировать? Природная одаренность, работоспособность, вдохновение?.. Мне по душе другое слово — рабочее, очень высоко мною ценимое — «профессионал» (безусловно, оно полностью относится и к Карцеву с Ильченко). Драматург и его артисты — профессионалы очень высокого класса.

Много-много раз доводилось мне выступать вместе с Михаилом Жванецким. Слушал, стоя за кулисами, всегда. И хотя вместе с залом тоже всегда. И однажды захотелось мне понять его тайну, постичь, так сказать, технологию: как он достигает смешного эффекта, как строит или, по выражению знающих людей, «выкручивает» репризу?

Закончив свое отделение, я сел в зал, вынул блокнот, авторучку и стал слушать, так сказать, целенаправленно. Один монолог, пятый, десятый... Ручка повисла в воздухе. Выяснилось, что писать-то нечего! Реприз, то есть специально сконструированных ситуаций с конечным комическим результатом, просто не оказалось! А что же есть?

Есть правда, высказанная с детской непосредственностью и взрослой горечью. Правда, отточенно выраженная, с болью, гневом, обидой и страстным желанием отринуть все нелепое, бездарное, презренное, что стискивало нашу жизнь и уже было дотянулось до горла.

Иногда кажется, что формой подачи писатель даже не очень-то озабочен. Мнение, полагаю, ошибочное. Для этого достаточно прочитав услышанное глазами.

Порой слышишь и такое: «Хорошо, конечно, но слишком он какой-то... одесский!»

Но это же так понятно! Он же одессит! Он родился и вырос в этом некогда волшебном городе, впитал в кровь его ароматы, неповторимые запахи его почвы, его особые, ни с чем не сравнимые стиль и речь. Я уж не говорю о том, что одесская литературная школа подарила отечественной культуре ряд своеобразнейших мастеров.

Почему, спрашивается, Жванецкий должен говорить с каким-либо иным — допустим, с владимирским — акцентом? Как в песне поется: «Ты одессит, Мишка, а это значит...»

Литературная судьба Жванецкого проста. Долго неведомые (теперь, впрочем, ведомые) силы всячески препятствовали его встрече с читателем и зрителем, делали вид, что его как бы вовсе и нет. Без объяснения причин отменялись его афишные концерты, аннулировались приглашения в другие города. Не сразу, со скрипом был си принят в Союз писателей.

Жванецкий тяготился своей вынужден-

Александр ИВАНОВ

ной «полуподпольностью». Он рвался в бой с открытым забралом. Он работал. Писал. Выступал. Не счесть концертов, которые он дал во всех уголках нашей страны в огромных и совсем маленьких аудиториях. Да что концерты...

Часто, бывая с ним в домашней обстановке, в гостях, я твердо знал: будет читать! Кто-нибудь обязательно говорил: «Миша, может, чего-нибудь, а?..» Бывало, что люди стеснялись, не хотели утруждать, не просили, и тогда он сам, уловив момент, предлагал послушать. И это не от нескромности, не от желания «тянуть одеяло на себя», а от неистребимого желания поделиться пульсирующей (кажется, круглосуточно!) мыслью и вдохновением.

Тут же появлялся легендарный портфель, очевидно, ровесник писателя, если не старше, извлекалась толстенная папка изрядно потрепанных рукописей — и начинался фейерверк!

Так что же, спросят меня, в творчестве Жванецкого нет недостатков? Да есть, конечно, как же без них. Хотя когда любишь, они не так бросаются в глаза. Прочтешь вкратце, небрежность встречается, есть то, что метко выражает поговорка «Ради красного словца не пожалеет ни мать, ни отца» (ну, в этом грешен в своей работе прежде всего автор этих строк, за что и бывал неоднократно бит; но и другие не без греха).

Существует точка зрения, что произве-

дения Жванецкого надо слушать; в чтении, дескать, они проигрывают. На мой взгляд, неверно. Напечатано и издано у него не много, но возьмите, например, книгу «Встречи на улицах» — убедитесь сами.

Исполнять Жванецкого невероятно трудно. И не только потому, что сам он делает это превосходно. Я был свидетелем, как проваливались с его репертуаром отличные актеры. Конечно, были и есть исключения. Прежде всего Аркадий Райкин. Ну, для него вообще, кажется, не было ничего невозможного. Подобрали свои ключи к монологам Жванецкого Сергей Юрский, Александр Филиппенко, некоторые другие актеры.

И все же, все же «его» артисты — Виктор Ильченко и Роман Карцев. Они — его артисты, он — их автор. Так сложилось. И это на редкость удачный союз.

Актерская одаренность Ильченко и Карцева несомненна. Но дело не только в этом. Они — тоже одесситы, их творческое содружество началось еще в юности. Может, тут секрет их поразительного совпадения? В том, что они нашли друг друга.

Ильченко и Карцев — прирожденные артисты эстрады. Эстраду нашу ругают давно и заслуженно. А как может быть иначе? Если все вокруг было в застое и распаде, то с чего бы вдруг могла процветать одна эстрада? А ведь искусство это прекрасное, истинно демократическое. От Александра Вертинского до Аркадия

Райкина наша эстрада прошла путь, отмеченный многими блистательными победами.

Ильченко и Карцев должны работать вдвоем. Даже третий человек на сцене им мешает. Такова их индивидуальность. Не даром же несколько лет работы в большом коллективе не стали, на мой взгляд, заметной вехой в их творческой биографии.

И вот теперь все становится на свои места.

Отвлекусь от радостного.

Забывая прошлое, мы рискуем остаться без будущего. Живы-здоровы, процветают и все еще бдят на своих постах люди, которые числили Жванецкого чуть ли не среди антисоветчиков. Впрочем, почему «чуть ли», и одного ли Жванецкого?.. А Высоцкий, а Галич, а многие другие?..

Разорвалось сердце Высоцкого, вынужденный покинуть родину, погиб на чужбине Галич...

Серьезный, доказательный и, добавим, критический анализ наследия Галича впереди. В мою задачу это не входит. Хорошо уже, что с этого имени наконец-то снят запрет. «Когда я вернусь...» — пел он. И вот — возвращается, вернулся.

К сожалению, все это никак пока нельзя числить в прошлом. Вот и совсем свежий пример («Огонек», № 13). Читательница из Перми сообщает, что в городе Тюмени фильм «Покаяние» (двухсерийный, два с половиной часа) идет... час с небольшим! Из фильма вырезаны две трети! Основные ключевые эпизоды! Мы все удивляемся, почему это перестройка идет так туго. Не понимаем, кто ее тормозит. Вроде бы все — за... А противники и искать не надо — вот же они! С именами и фамилиями (к сожалению, читательница их не знает, но трудно ли узнать?). Надо признать, что люди, изуродовавшие великий фильм Тенгиза Абуладзе, ставший знаменем перестройки, вовсе не какие-то замшелые тулипы, не понимающие, что творят. Нет, они прекрасно знают, что делают, и делают это умышленно. До каких же пор спрашивается, они будут нами «руководить»?! Не пора ли помочь им сменить место работы, поменять кабинеты на что-нибудь более просторное да желательно на свежем воздухе?..

Хватит о грустном.

К нашей радости, полны сил и энергии Михаил Жванецкий, Роман Карцев, Виктор Ильченко. Их искусство сейчас остро необходимо. Последняя их работа — спектакль «Птичий полет», первый спектакль новорожденного театра, — яркое тому свидетельство.

Не так давно известный и уважаемый критик высказал мнение, что, мол, в наши дни произведения Жванецкого не производят того впечатления, что раньше. Конечно, когда ведущие политические деятели пишут и говорят едва ли не острее, чем Михаил Жванецкий, такое суждение вроде бы небезосновательно. У них, разумеется, не так смешно, как у Михаила Михайловича, но ведь и профессия у них другая. Конкурировать непорочно. Посмотрите спектакль и убедитесь: переполненный, хохочущий, взрывающийся аплодисментами зал свидетельствует о том, что не потеряна актуальность, есть еще порох в пороховницах. Не потускнело с изменениями в общественной жизни мастерство писателя и актеров. Да ведь они и не стоят на месте, работы не впропорот, и противник не собирается складывать оружие.

То, что вы прочитали, вовсе не рецензия на спектакль. Рецензии, профессиональный анализ — впереди. Это, скорее, пожелание доброго пути, штрихи к портрету художников, которых давно знаю и люблю.

Что же им пожелать? Успеха? Даже как-то странно. Он у них есть. А чего же? Работать и впредь с полной отдачей и так же самозабвенно. Не бояться, не гибнуть, не сдаваться и — дальше, дальше, дальше!..